

Лото Минор - пристанище бурь и песка. Пустынная планета, висящая где-то на дальних окраинах внешнего кольца, более известная цивилизованной галактике как «мир мусора».

Название, как нельзя удачно отражало суть.

Поверхность Лото была буквально измучена массивными грядами из гор пластмассы и сотен тысяч тонн сгнившего металла, накопившимися за тысячелетия, в течении которых ее использовали в качестве свалки.

Планета считалась обитаемой, однако честь называться ее жителями выпала очень и очень немногим.

Деформированная сталь выпотрошенных, ржавых кораблей возвышалась, как шпиль, выступая среди огромных груд механического мусора, а в долинах, случайно образовавшихся между ними, поселился дурно пахнущий желтый смог. Он въедался в глаза и лишал возможности видеть.

Из-под оболочки планеты поднимался ядовитый осадок, из которого образовывались вязкие потоки пурпурной кислоты, сливающиеся воедино и создающие коррозионные лагуны.

Кислота унесла жизни многих ничего не подозревающих искателей приключений. Залетные авантюристы стремились найти здесь несметные богатства и древние сокровища, но, в итоге, находили лишь одно – смерть.

Планету окружал пояс обломков. Еще один слой мусора, сброшенный рядом с гравитационным полем планеты более трех веков назад, к настоящему моменту, образовал фальшивый пояс астероидов.

За пределами этого искусственного пояса, мчась через внешние территории, летела небольшая космическая капсула, похожая на яйцо. Оно казалось незначительным, слишком маленьким и хрупким, чтобы путешествовать в гиперпространстве. И, тем не менее, оно летело вперед.

Под действием силы тяжести капсула пронеслась мимо и начала стремительно опускаться вниз.

Тем временем, внизу, среди металлических гор, виднелся небольшой, незаметный силуэт. Джент, киборг-юнкер; представитель разумного вида, проживающих на этой планете существ, в данный момент увлеченно рылся в мусоре, пытаясь отыскать кибернетические детали, которые можно было бы использовать для замены поврежденной правой ноги.

Он повредил ее во время предыдущего похода в кучу, когда поскользнулся и упал на древний Бескад, мандалорскую саблю. Не то, чтобы Джент жаловался. Как ни посмотри, а мандалорский клинок более чем компенсировал потерю ноги.

Джент методично подбирал и осматривал механические отходы, периодически вырывая из них нужные части, необходимые для создания новой ноги, и небрежно отбрасывая то, что ему по каким-то причинам не подходило.

С годами у него появилась странноватая причуда. Во время похода по свалкам он любил поговорить сам с собой. Не то, чтобы он сходил с ума, или что-то подобное. Просто так было легче сосредоточиться. Ну, по крайней мере, ему так казалось.

Вот и в данный момент, — Хлам... Барахло... Барахло... Что это? А... Еще мусор? — иногда он находил нужную часть и отмечал это событие, пританцовывая на одной ноге и исполняя странный танец, чем-то напоминающий джигу, а затем снова возвращался к поискам.

Джент внезапно дернулся. Он услышал странный звук, прежде чем задрать голову вверх и увидеть непонятный округлый объект, на большой скорости прорвавшийся сквозь атмосферу. Он создал огромную ударную волну из звука, похожую на гром. Но, казалось, Джент ничуть не испугался.

— Ой, новый хлам... Все мое, мвахха, — несколько безумно захихикал полукиборг, бросая содержимое своих рук на землю. Затем, уверенно поправив дырявый мешок за спиной, он поковылял к капсуле, прихрамывая на одну ногу.

Капсула приземлилась, пробив корпус древнего космолета, покрывшегося вековым мхом, и скрылась из его поля зрения где-то внутри.

Джент умело пробирался к месту падения. Механические конечности вращались туда-сюда, и он ловко, словно скалолаз, цеплялся за выступы и поднимался на искусственную гору. — Ухх, я слишком ржав для этого. Мне и правда поскорее надо найти детали... — пожаловался пожилой киборг, перекидывая мешок на другую сторону и перепрыгивая над небольшой пропастью.

Пробравшись к вершине, Джент включил функцию ночного видения в своей маске и начал искать капсулу, продираясь сквозь скрипящие останки древнего корабля класса «Терминус», построенного за многие тысячелетия до основания Республики, во времена расцвета империи ситхов.

Дженту не нравилось заходить на эти старые корабли. Их потолки имели одну неприятную тенденцию – совершенно не к месту рушиться наголову. Хотя он не любил их не только поэтому.

Они его... нервировали. От каждого корабля веяло какой-то злобной жутью, от которой на том, что оставалось от первоначального тела Джента, волосы вставали дыбом.

Но жадность – мощный мотиватор, и Джент всегда был склонен к риску, поэтому он продолжал путь.

После долгих поисков он, наконец, обнаружил искомую капсулу. Она парила среди сломанных внутренностей кабины и издавала при этом тихое жужжание.

Джент направился к ней осторожным шагом; не зная наверняка, была ли у капсулы активная система защиты. Он открыл рюкзак и вытащил оттуда небольшое самодельное копье, а затем постучал им по корпусу, и быстро отскочил в сторону.

Отчетливый лязг столкновения металла с металлом отдался в ушах глубоким эхом.

Не видя угрожающих ответов на свои попытки, он немного осмелел и подошел к капсуле, осматривая ее с близкого расстояния. — Ммм, это не... Не барахло. Оно выглядит почти новым, — с трепетом пробормотал Джент.

— Вот так повезло-о... поднесло, подвалило, отвалило... — киборг танцевал победный танец, а его конечности взлетали вверх, когда он прыгал и вращался на месте.

— Пшшкккк, — воздух вышел наружу и контейнер внезапно открылся. Джент испуганно дернулся, и, подвернув единственную здоровую ногу, плюхнулся на пятую точку, в оцепенении растянувшись по полу.

Прошло мгновение, и, поняв, что он все еще жив, Джент снова поднялся на ноги и с подозрением направил взгляд механических глаз в сторону капсулы.

Он был шокирован увиденным. Ребенок: маленький, бледный, с двумя рожками, торчащими из-под матово-черных волос.

Джент, конечно, знал, что помимо его собственной расы, в галактике существует более тысячи самых разнообразных рас и народов, но ему еще никогда в жизни не доводилось видеть никого из них. Этот малыш был первым.

Ребенок внезапно открыл глаза и зашевелился, а затем посмотрел в его сторону, на удивление осмысленным взглядом, и заговорил на языке, которого далекая-далекая галактика еще не слышала, — Это еще что за х*р#я?